

Глава 23. Былое может повториться (3)

— Ваше Величество, соглядатаи разузнали всё о происхождении того юноши, Шэнь Цинханя.

Евнух Цзиньюнь зажѐг ещё одну свечу. Ночь давно вступила в свои права, и хотя Ин Цзинвэнь уже сменил парадное одеяние на домашнее и распустил волосы, он всё ещё сидел за столом с книгой в руках.

Днём император хотел лишь переброситься парой слов с Ин Сынем, вспомнив старые времена, но едва появился этот юноша, Шэнь Цинхань, как всё внимание хоу переключилось на него одного. Ин Сынь никогда не заботился о чужом мнении, но в тот миг он, казалось, забыл даже о присутствии императора — словно всех прежних лет, полных запутанных чувств и взаимных терзаний, вовсе не существовало.

Цзинвэню было невыносимо на это смотреть. Спустя некоторое время старый дворецкий поместья учтиво проводил его в гостевые покои для отдыха.

Его Величество и помыслить не мог, что ему не позволят даже переступить порог спальни Ин Сыня.

— Говори, — бросил император.

— Шэнь Цинхань родом с гор Куньлунь. На этот раз он прибыл по приказу наставника вместе со своим шисюном в город Циншунан. Их цель — забрать тот самый Кровавый меч хоу Сяовэня, который вы велели отослать.

— Они пришли за мечом? — Ин Цзинвэнь отложил книгу. — Кстати, а где сам Кровавый меч? Его доставили на Куньлунь?

— Нет. Господин Сыма доложил, что передал клинок юноше по имени Мо Наньфэн. Он — соученик Шэнь Цинханя, и, говорят...

— Говори прямо.

— Говорят, этот Мо Наньфэн — старший молодой господин семьи Мо из Линьяня, что в Северной пустыне, прославленного клана мастеров меча. Повстречав Шэнь Цинханя десять лет назад у подножия гор Куньлунь, он влюбился с первого взгляда. И с тех пор неустанно преследовал его по всему Срединному государству.

— И стоило Ин Сыню позвать Шэнь Цинханя с собой, как тот покорно последовал за ним?

— Ваше Величество, именно здесь кроется некая странность.

— Вы выяснили, в чём дело?

— Пока нет. Ведь если хоу Сяовэнь желает что-то скрыть, постороннему почти невозможно докопаться до истины. — Евнух Цзиньюнь говорил искренне. Зная нрав Ин Сыиня, можно было не сомневаться: если он захочет похоронить тайну, то просто избежит от всех свидетелей. — Однако нам стало известно, что пути хоу и Шэнь Цинханя пересеклись в Долине Скрытой Луны в горах Цаншань. Я уже отправил людей связаться с хозяином долины. Думаю, вскоре мы получим ценные сведения.

— И это всё? Ты смеешь утверждать, что разузнал о нём всё, принеся лишь эти крупички информации? — Голос Ин Цзинвэня зазвучал угрожающе.

— Ваше Величество, молю о снисхождении! Хотя хоу Сяовэнь провёл в Цзибэе шесть лет, скрываясь от мира, в Поднебесной у него всё ещё полно верных приспешников. Нам нельзя действовать слишком открыто. Если он заметит слежку... Судя по его нынешнему отношению, совладать с ним будет ещё труднее.

Ин Цзинвэнь нахмурился.

«Нынешнее отношение»? О да, оно было предельно ясным: стоило появиться Шэнь Цинханю, и Ин Сыинь даже смотреть в сторону императора не желал.

Прямо на глазах Его Величества маркиз нежно ворковал с другим мужчиной, едва ли не баюкал этого Шэнь Цинханя в своих объятиях... Что это, если не намеренная попытка задеть его, вызвать ревность? Тот, кто когда-то клялся жить и умереть ради императора, ради кого был готов на всё... Неужели шести лет разлуки хватило, чтобы всё забыть и отречься от своих слов?

Встав, император резким движением смахнул все книги со стола. Те с глухим стуком рассыпались по полу.

— Разузнай о прошлом Шэнь Цинханя заново! Что значит «родом с Куньлуня»? Он что, почкой на дереве вырос у тех стариков-даосов? Кто его отец, кто мать, кем он был до того, как попасть в горы? Если Мо Наньфэн в него влюблён, то что чувствует сам Шэнь Цинхань? Где сейчас этот Мо Наньфэн и дошёл ли мой Кровавый меч до Куньлуня в целости? Всё, каждое дело, каждую мелочь — проверить ещё раз!

— Ваше Величество, смилуйтесь, ваш слуга всё исполнит! — Евнух Цзиньюнь в страхе пал ниц.
— Прошу вас, отдохните. Позаботьтесь о своём здравии.

— Какое здравие?! Иди и позови Ин Сыиня сюда. Я желаю его видеть.

— Но...

— Иди!

Ин Цзинвэнь обычно отличался мягким нравом, но во всём, что касалось Ин Сыиня, он становился одержимым — таким же переменчивым и властным, как и сам маркиз.

Цзиньюнь, хоть и мастерски предугадывал чужие мысли, совладать с такой беспричинной яростью был не в силах. Поспешно выскочив за дверь, он велел служанкам усердно присматривать за покоями, а сам со всех ног бросился к спальне маркиза.

Шэнь Цинхань и Ин Сыинь ещё не ложились. Когда евнух прибежал, юноша упражнялся с мечом под сенью старого персикового дерева. Ин Сыинь сидел на каменных ступенях, подперев щёку рукой, и с улыбкой наблюдал за ним — то ли наставляя, то ли просто любуясь.

Стояла весна, время цветения, но от ледяной ауры, исходившей от Шэнь Цинханя, дерево, казалось, вот-вот замёрзнет: лепестки и листья осыпались на землю, будто прибитые морозом.

— Хоу! Господин хоу Сяовэнь! — Вбегая во двор, евнух Цзиньюнь споткнулся и растянулся на земле — то ли в самом деле поскользнулся, то ли мастерски разыгрывал спектакль.

Ин Сыинь, услышав шум, поднялся на ноги.

Шэнь Цинхань, оказавшийся ближе к воротам, убрал меч в ножны и сделал пару шагов к упавшему, протягивая руку, чтобы помочь ему встать.

— Вы не ушиблись?

Притворством это было или нет, но удар о землю вышел болезненным — Шэнь Цинхань даже издали слышал глухой стук.

— Никак нет, ваш слуга в порядке, всё в порядке...

Голос юноши звучал чисто и мелодично, в нём чувствовалась живая энергия юности. Подняв голову, Цзиньюнь встретился с ним взглядом. Утром, издали, Шэнь Цинхань показался ему прекрасным небожителем, но вблизи его черты лица казались ещё более утончёнными и совершенными.

Ин Сыинь подошёл и, мягко отстранив Шэнь Цинханя, спрятал его за свою спину.

— Господин евнух, к чему такая спешка? Что стряслось? — осведомился он.

— Господин хоу! У Его Величества снова прихватило сердце, старый недуг разыгрался. Ему

очень плохо, умоляю, пойдёмте скорее, взгляните на него!

У Ин Цзинвэня с детства было слабое сердце. Ин Сыинь узнал об этом ещё в те годы, когда, будучи ребёнком, подрался с дворцовыми слугами. Они кучей повалились в пруд, покрытый тонкой коркой льда, и Цзинвэнь, не раздумывая, бросился его спасать, едва не лишившись тогда жизни.

Услышав о приступе, Ин Сыинь заметно напрягся.

— Припадок? С чего вдруг? Что он делал сегодня?

— Его Величество так спешил увидеть хоу в Цзибэе, что шесть дней провёл в пути без сна и отдыха. А сегодня, не имея возможности разделить трапезу с вами, и вовсе не притронулся к еде. Сейчас он весь в испарине, едва ли не в беспамятстве... Прошу вас, хоу, пойдёмте же со мной!

— Раз ему плохо, при чём здесь ты? — Шэнь Цинхань недовольно нахмурился и схватил Ин Сыиня за рукав, не давая уйти.

— Цинхань, подожди здесь, ложись спать. У Цзинвэня и вправду больное сердце, это не шутки, — терпеливо объяснил Ин Сыинь, почувствовав его недовольство.

— Ему плохо, так почему вы не зовёте лекаря, а бежите к хоу? Неужто господин хоу научился врачевать?

— Это... — Евнух Цзиньюнь в замешательстве взглянул на Ин Сыиня.

— Тогда пойдём со мной? — Чтобы развеять странные подозрения Шэнь Цинханя, Ин Сыинь просто взял его за руку. — Сходим вместе и вместе вернёмся, идёт?

— И не подумаю, — холодно бросил Шэнь Цинхань, вырвал руку и, развернувшись, скрылся в своей комнате.

— Эх... Мой Цинхань никогда не заботится о достоинстве своего мужа. Как ни старайся, а угодить ему непросто. Ладно, — Ин Сыинь с улыбкой покачал головой, глядя вслед юноше. — Веди.

Цзиньюнь лишь промолчал, подумав про себя, что на этот раз Ин Цзинвэнь встретил по-настоящему грозного соперника.

Путь до гостевых покоев прошёл в молчании. В комнате горел свет, две служанки у дверей дрожали от страха и, увидев Ин Сыиня, припали к полу в глубоком поклоне.

Евнух остался снаружи. В такие моменты лезть на рожон мог только безумец.

Ин Сыинь не стал никого звать. Он просто толкнул дверь и вошёл. Едва он переступил порог, как прямо к его ногам прилетела фарфоровая ваза.

Громкий звон возвестил о её гибели.

В комнате царил такой разгром, что негде было и шагу ступить. Ин Сыинь потёр лоб, чувствуя, как начинает болеть голова. Что один, что другой — характер у обоих не сахар.

— Ну и что? Сердце, я гляжу, болеть перестало?

Ин Сыинь с самого начала знал, что Цзиньюнь лжёт. Случись у императора настоящий приступ, в усадьбе не было бы так тихо, да и сам евнух не шёл бы за ним столь неспешно.

— Болит! Ещё как болит! Или ты ждёшь не дождёшься моей смерти? Ты пришёл так поздно... Будь приступ настоящим, я бы уже давно остыл.

— Я и слова не сказал о смерти, а ты уже вовсю о ней вещаешь, — усмехнулся Ин Сыинь.

Шагая через осколки, он подошёл к столу, за которым стоял император. Маркиз хотел налить себе чаю, но, обнаружив, что чайник пуст, с досадой поставил его на место.

— Зачем ты приехал в Цзибэй? Узнал, что я не принимаю твои снадобья, и испугался, что я никак не сдохну? Решил убедиться лично?

— Почему ты не пьешь лекарства? — требовательно спросил Ин Цзинвэнь.

— Внезапно расхотелось умирать, — Ин Сыинь поднял на него взгляд и улыбнулся. — Встретил того, кого полюбил, и теперь мечтаю пожить ещё несколько лет.

Ин Цзинвэнь в ярости стиснул зубы.

— Завтра же возвращайся в столицу. Обещаю, я не трону твою империю. А ты не лезь в мои забавы здесь, в Цзибэе. Мы мучили друг друга больше двадцати лет. Сколько бы я ни был тебе должен за спасение жизни, я выплатил всё сполна. Пора остановиться. Дальше эта игра станет совсем безвкусной.

— О чём ты говоришь? Решил порвать со мной только потому, что появился этот Шэнь Цинхань?

Ин Цзинвэнь в порыве чувств схватил Ин Сыиня за ворот. Эмоции захлестнули его. Если бы маркиз сам не чувствовал на своём теле шрамов от предательств последних лет, он мог бы поверить, что в этом жесте ещё осталась капля любви.

— Даже если бы Шэнь Цинхана не было, я бы не стал продолжать это с тобой.

Ин Сыинь спокойно, палец за пальцем, разжал хватку императора. Один, второй, третий...

— Разумеется, его появление помогло мне решиться быстрее. Иначе я бы проколебался ещё года два-три. — Он улыбнулся, но в глазах застыл холод отчуждения. — Цзинвэнь, когда-то ты был добр ко мне. Но за это я годами защищал тебя и твой трон, рискуя собственной жизнью. Загляни в свою совесть: неужели этого всё ещё мало?

— Мало! Мало! Я спас тебе жизнь, и ты всё ещё дышишь. Пока ты жив, пока ты не исчез с лица земли, этот долг не будет выплачен никогда.

<http://bllate.org/book/17523/1658892>